

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ БЛЕНДИНГ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК СПОСОБЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ

Токарев Г. В.

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
E-mail: grig72@mail.ru*

В статье рассматриваются периферийные способы концептуализации и категоризации культурно маркированного знания. К их числу отнесены лингвокультурные блендинг и интерференция. Материалом исследования стали тульские регионализмы, а также реплики героев фильма «Последний богатырь. Посланник тьмы» П. Данилова, В. Куценко, Д. Яна, И. Тудвасева. Установлено, что в основе данных процессов лежит культурная интеграция знания, в результате которой образуются новые единицы. Выявлены два способа их образования. Первый способ – лингвокультурный блендинг. Он представляет собой интеграцию средств разных культурных парадигм в целях генерации новых смыслов. При блендинге происходит соединение лингвокультурных сюжетов на основе их интегральных признаков. Выявлено, что продуктивным способом блендинга является составная номинация, построенная по модели: символ культуры и определение, указывающее на региональную принадлежность. Второй способ – лингвокультурная интерференция. Она предполагает использование знаков одной культурной парадигмы в рамках другой, их интерпретацию в категориях иной культурной парадигмы. Новое значение в случае культурной интерференции не формируется.

Ключевые слова: язык, культура, коммуникация, блендинг, интерференция.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных задач лингвокультурологии является изучение путей образования культурно маркированного знания и способов его объективации. Следует заметить, что основные векторы названных процессов уже достаточно изучены [См. 9, 2, 1 и др.]. На наш взгляд, на данном этапе интерес могут представлять периферийные способы генерации и объективации знаний. Их выявление возможно с опорой на семиотический подход к культуре как сложному когнитивно-дискурсивному механизму [9]. Жизнедеятельность культуры Ю. М. Лотман видел в постоянном увеличении её языков, которые создаются путём расщепления одного или интеграции нескольких [5, с. 523]. В рамках данных процессов можно наблюдать явление смещения семантики знаков, принадлежащих к разным культурным пластам. Механизм развития культуры Ю. М. Лотман характеризовал как коммуникативный: «...сама культура может рассматриваться как сумма сообщений, которыми обмениваются различные адресанты...» [5, с. 175]. Особым видом культурной коммуникации является обмен информацией между разными культурными парадигмами или стратами. Под парадигмой мы, вслед за Ю. С. Степановым, понимаем «...явления культуры ... приходящиеся на одну эпоху...» [7, с. 28]. Обоснование культурных стратов дано в труде «Язык и народная культура» Н. И. Толстого [12, с. 17]. Данный феномен выделен на основе комплекса признаков: отношение к норме, сфера распространения, открытость другим сферам, стабильность. Процесс коммуникации культурных парадигм и стратов связан с интеграцией их тезаурусов, то есть «...структурированного представления и общего образа той части мировой культуры, которую может освоить субъект» [6, с. 70]. Единицы, отражающие интеракцию семантических пространств разных культурных парадигм, выступают в роли информационного контейнера, передаваемого от адресанта к адресату.

Анализ формы и семантики данных вербальных единиц показывает их неоднородность. С точки зрения формы процесс интеграции данных единиц может приводить к созданию или целостной, воспроизводимой единицы, или аналитичной, производимой. Семантика данных знаков также отличается разной степенью идиоматичности. Тем самым, можно говорить, как минимум, о двух разновидностях средств интеграции разных культурных кодов, под которыми мы понимаем «...принцип образования, использования и интерпретации знаков различных языков культуры, извлечённых из текстов» [10, с. 53].

Целью настоящей статьи является рассмотрение данных средств объективации культурного знания. Для достижения поставленной цели были использованы методы лингвокультурологической интерпретации, ономаσιологического, компонентного, концептуального анализа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В случае создания нового знака с устойчивым, целостным, воспроизводимым значением можно говорить о лингвокультурном блендинге, под которым мы понимаем интеграцию средств разных культурных парадигм в целях генерации новых смыслов. Понятие блендинга привнесено в науку Ж. Фоконье и М. Тёрнером [14]. Учёные объясняли данный процесс как интеграцию ментальных пространств, результатом которой выступает бленд. Данное понятие стало активно использоваться разными отраслями лингвистики. Термин постепенно получил несколько значений. Его разные интерпретации отражены в исследовании А. А. Стрельцова [8]. В узком смысле блендинг стал рассматриваться как способ словообразования, заменяя собой различные виды сложения и сращения. В широком – как любой процесс концептуализации и его объективации в виде метафор, текстов и др. В настоящем исследовании мы предпринимаем попытку рассмотреть процесс блендинга в лингвокультурном ключе как порождение культурно маркированного знака. О. А. Хрущёва отмечает: «В данном случае бленды воспринимаются как языковые единицы, аккумулирующие в своей семантике отобранные носителями языка концепты культуры, для выражения которых не было найдено общеупотребительных лексем» [13, с. 338].

Рассмотрим данный процесс более подробно. Каждая лингвокультурная парадигма генерирует симболярный, отражающий её тезаурус. Лингвокультурный блендинг связан с формированием нового знака на основе формально-семантического произведения преконструктов разных культурных парадигм. Новая семиотическая единица – результат их коммуникации. Блендами, в частности, могут быть составные номинации, построенные по модели: лингвокультурный символ и определение, указывающее на региональную принадлежность. Так, представления о Тесницком лесе, месте расстрела репрессированных в 30-е годы XX в., объективированы символом *Тульская Голгофа*. В сознании лингвокультурной общности символ эксплицирует библейский сюжет о месте распятия Иисуса Христа, о казни вообще. Однако определение *тульский* осуществляет когнитивный апгрейд данного сюжета: актуализирует другие знания, связанные с расстрелом бывших царских офицеров, служителей церкви, людей искусства, работавших в Тульской области. Данный процесс приводит к формированию нового культурного смысла и знаковой оболочки. Приведём ещё один пример. Культурный знак *Тульский Петергоф* выражает эталон загородного дворца. В наивном

сознании актуализируются представления о Петергофе как о локации, в которой расположен красивейший парк и дворец, о месте жительства царских особ. Определение актуализирует иные представления, связанные с дворцом А.Г. Бобринского, внебрачного сына Екатерины Второй и графа Григория Орлова. Как видим, блендинг лингвокультурных сюжетов осуществляется на основе интегральных признаков. В данном случае это информация о месте жительства царской особы, красивом сооружении, ландшафте, с одной стороны, и расположении в названном регионе, с другой. Эти типы информации позволяют интегрировать разные лингвокультурные истории и сформировать содержание нового знака.

Следует отметить продуктивность отдельных лингвокультурных единиц, на основе которых могут быть образованы новые. К ним относятся имена локаций, выступающих в роли символов, эталонов культуры: *Тульский Кузнецкий мост*, *Тульский Бродвей* (главная улица Тулы – проспект им. В.И. Ленина), *Тульская Швейцария* (посёлок Шилово в Ефремовском районе Тульской области), *Белый дом* (здание администрации Тульской области). Можно безошибочно предположить, что аналогичные номинации могут использоваться и в других регионах. Представители лингвокультурной общности адекватно декодируют смысл новых единиц, прочитывая лингвокультурные сюжеты, то есть «интерпретации семантики той или иной лингвокультурной единицы в категориях культуры, заложенные в мотивирующем культурном знаке» [11, с. 39].

Приведём ещё несколько примеров. Так, памятник Н. Демидову получил название *Тульский Рембо*, благодаря тому что оружейник изображён с голым торсом. Скульптура отдалённо напоминает С. Сталлоне, сыгравшего эту роль. Суворовский район в Тульской области получил название *Грибное Эльдorado* по той причине, что эти места считаются грибными. В основе бленда лежит символ, актуализирующий лингвокультурный сюжет о богатой золотом и драгоценными камнями стране. Озёра, образованные на местах открытой добычи угля в деревне Кондуки, отождествляя в Алтайскими, называют Голубыми. Один из криминальных районов Тулы во второй половине XX в. называли *Шанхаем*. Данный бленд актуализирует лингвокультурный сюжет, актуализирующий теневую сторону жизни китайского мегаполиса. Все приведённые примеры отражают интеграцию двух лингвокультурных сюжетов.

Следует заметить, что один из компонентов лингвокультурного блендинга является прецедентным именем, выполняющим роль символа, эталона, меры [10, с. 12]. В этом случае мы можем наблюдать семантическую деривацию: на базе известной лингвокультурной единицы формируется новая. Так, *Китайская стена* выступает мерой большого, протяжённого сооружения. В Туле построен длинный дом, который коллективное сознание категоризовало с опорой на известный, вышеназванный знак. Тем самым, сознание движется по пути компрессии и экономии культурных средств. При лингвокультурном блендинге меняется и денотативное, и сигнификативное наполнение знака. Так, бленд *Тульская Швейцария* соотносится с иным объектом действительности, отражённым денотатом, – село в Тульской области. Очевидно, что новый денотат характеризуется иными признаками: ‘очень красивое’, ‘эталон среднерусской красоты’.

Лингвокультурная интерференция [3, с. 197] представляет собой использование знаков одной культурной парадигмы в рамках другой, их интерпретацию в иных категориях. Например, в литературе, кинематографе данный приём может объективироваться в рамках жанров о так называемых попаданцах [4 и др.], то есть

героях, которые оказываются в другом, не своём времени: «Гостя из будущего» К. Булычёва, «Иван Васильевич меняет профессию» В. Бахнова, Л. Гайдая и др. Персонаж, попадая в чужое пространство, сталкивается с новой системой знаний, культурных установок, норм и запретов и интерпретирует их с опорой на свою когнитивную базу. При интерференции одна культурная парадигма передаёт знак культуры, другая, принимая его, новое значение не формирует, но генерирует иную интерпретацию. Тем самым, культурный знак получает новое прочтение.

Рассмотрим примеры интерференции на примере реплик персонажей художественного фильма «Последний богатырь. Посланник тьмы» П. Данилова, В. Куценко, Д. Яна, И. Тудвасева. Так, Кошей Бессмертный, наблюдая за современной москвичкой, разговаривающей по телефону через наушники, обращается к ней с вопросом: «Ты со мной говоришь?». Понимая, что она обращается не к нему, называет её юридиковой, поскольку интерпретирует этот поступок как отступление от нормы.

Главный герой Иван урезонивает своих друзей из сказочного прошлого: «*На избушке по Москве будем шастать?*». Такси называет понятной для них номинацией: «*Как нормальные люди, поедem на волшебной жёлтой колеснице*». Баба Яга, наблюдая за работой автоматических стёкол в автомобиле, говорит: «*Вот бы моей горнице такие ставни заделать*».

Культурный знак *избушка на курьих ножках*, имеющий визуальную презентацию, помещается в контекст современных реалий: «*Главное, чтобы её по программе реновации не снесли*».

Предметы современного мира интерпретируются сказочными героями в рамках их представлений: *мобильный телефон – говорящая дощечка, мотоцикл – железный конь, бензин – тухлая вода, мусорный пакет – котомка, автомобиль – телега, унитаз – белое копытце*. Напротив, сказочные герои объективируются современными прецедентными именами: *Жар-Птица – Киркоров, Кикиморы – Бузова и Собчак*. Как видим, присвоение чужого знака осуществляется разными способами: путём описания, подбора синонимов с живой внутренней формой, функциональных эквивалентов своей культуры.

В случае культурной интерференции меняется денотативная соотнесённость знака: культурно маркированное имя одного культурного символа переносится на культурно маркированную реалию другого, сигнификативные признаки остаются теми же. Так, современная Кикимора предстаёт в образе светской львицы Ольги Бузовой, что отражает изменение денотативного содержания. Этой личности приписываются признаки «приносящий вред, неприятности».

Лингвокультурная интерференция выполняет развлекательную функцию, создавая кодовые аппликации разных культурных парадигм.

И лингвокультурный блендинг, и лингвокультурная интерференция представляют собой разновидности нарушений культурной нормы, лингвокультурной девиации, поскольку культурно маркированный знак, покидая свою привычную среду, вынужден изменить и присущее ему прагматическое правило.

Следует заметить, что результаты блендинга аккумулируются языком и включаются в его символарий, напротив – лингвокультурная интерференция остаётся фактом речи. Несмотря на свою ситуативность и незакреплённость в языке, сам приём, модели возможной интерпретации сохраняются в культурной памяти ввиду своей регулярности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, к периферийным средствам генерации знания и его категоризации можно отнести лингвокультурные блендинг и интерференцию. В основе данных процессов лежит культурная интеграция знания, которая приводит к созданию новых единиц с разной степенью идиоматичности значения. Оба процесса отражают специфику категоризации явлений действительности: новое познаётся, сортируется с опорой на известное. Лингвокультурный блендинг представляет собой интеграцию средств разных культурных парадигм в целях генерации новых смыслов. Знаки, сформированные в результате блендинга и интерференции, являются результатом коммуникации разных культурных парадигм. При блендинге происходит соединение лингвокультурных сюжетов на основе интегральных признаков. В процессе формирования семантики данного знака наблюдается интеграция разных лингвокультурных сюжетов. Лингвокультурная интерференция реализуется на основе использования знаков одной культурной парадигмы в рамках другой, их интерпретацию в категориях иной культурной парадигмы. Новое значение в случае культурной интерференции не формируется.

Бленды выполняют концептуальную функцию, заключающуюся в познании новых явлений действительности. Единицы, сформированные в результате интерференции, играют развлекательную роль. Единицы, которые образовались в результате блендинга, отличаются в функциональном плане. В основе обоих явлений лежит нарушение культурной нормы. Единицы лингвокультурного блендинга характеризуются аккумулярующим потенциалом, знаки, полученные в результате интерференции, не фиксируются культурной памятью.

Список литературы

1. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Монография. – М.: УРСС, 2012. – 459 с.
2. *Красных В. В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. – М.: «Гнозис», 2016. – 496 с.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
4. *Лобин А. М.* «Герой нашего времени» в зеркале истории (на материале сюжета о попаданцах в современной фантастике) // Настоящее как сюжет. – Тверь: ТГУ, 2013. С. 267-273.
5. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. – СПб: «Искусство СПб», 2000. – 704 с.
6. *Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Гуманитарное знание: тезаурусный подход] // Вестник Международной академии наук. – 2006. – № 1. – С. 69–74.
7. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
8. *Стрельцов А. А.* Блендинг: краткая история заблуждений // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – № 7(4). – С. 135–147.
9. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. *Токарев Г. В.* Лингвокультурный симболярный: квазисимволы. – Тула: ТППО, 2021. – 113 с.
11. *Токарев Г. В.* Проблемы изучения симболярия региональной идентичности. – Тула: ТППО, 2023. – 167 с.
12. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.
13. *Хрущёва О. А.* Блендинг как проявление массовой культуры // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. – Минск: БГУ, 2020. – С. 337–340.
14. *Fauconnier G., Turner M.* The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.

References

1. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii. Kody` kul'tury`* [The linguistic and cultural method in phraseology. Culture Codes]. Moscow, URSS Publ., 2012. 459 p.
2. Krasny`x V. V. *Slovar` i grammatika lingvokul'tury`. Osnovy` psixolingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of linguoculture. Fundamentals of psycho linguistic and cultural studies]. Moscow, «Gnozis» Publ., 2016. 496 p.
3. *Lingvisticheskij e`nciklopedicheskij slovar`* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V.N. Yarcev. Moscow, «Sovetskaya e`nciklopediya» Publ., 1990. 685 p.
4. Lobin A. M. «Geroj nashego vremeni» v zerkale istorii (na materiale syuzheta o popadancax v sovremennoj fantastike) [The "Hero of our time" in the mirror of history (based on the story of popadants in modern fiction)]. *Nastoyashhee kak syuzhet*. Tver`, TGU Publ., 2013, pp. 267–273.
5. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [The Semiosphere]. – SPb: «Iskusstvo SPB», 2000. – 704 s.
6. Lukov Val. A., Lukov Vl. A. *Gumanitarnoe znanie: tezaurusny`j podxod* [Humanitarian knowledge: a thesaurus approach]. *Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk*, 2006, no 1, pp. 69–74.
7. Stepanov Yu. S. *Konstanty`: slovar` russkoj kul'tury`* [Constants: dictionary of Russian Culture]. Moscow, «Akademicheskij proekt» Publ., 2001. 990 p.
8. Strel`czov A. A. *Blending: kratkaya istoriya zabluzhdenij* [Blending: A brief history of misconceptions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2021, no 7(4), pp. 135–147.
9. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij, lingvokul'turologicheskij aspekty`* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguistic and cultural aspects]. Moscow, «Yazy`ki russkoj kul'tury`» Publ., 1996. 288 p.
10. Tokarev G. V. *Lingvokul'turny`j simbolarij: kvazisimvolny`* [Linguistic and cultural symbolary: quasi-symbolic]. Tula, TPPO Publ., 2021. 113 p.
11. Tokarev G. V. *Problemy` izucheniya simbolariya regional`noj identichnosti* [Problems of studying the symbolarium of regional identity]. Tula, TPPO Publ., 2023. 167 p.
12. Tolstoj N. I. *Yazy`k i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoj mifologii i e`tnolingvistike* [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 509 p.
13. Xrushhyova O. A. *Blending kak proyavlenie massovoj kul'tury`* [Blending as a manifestation of mass culture]. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual`ny`e voprosy` i perspektivy` razvitiya*. Minsk, BGU Publ., 2020, pp. 337–340.
14. Fauconnier G., Turner M. *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York, Basic Books, 2002. 440 p.

LINGUOCULTURAL BLENDING AND INTERFERENCE AS WAYS TO GENERATE NEW KNOWLEDGE

Tokarev G. V.

This article examines peripheral methods of conceptualizing and categorizing culturally marked knowledge. These include linguacultural blending and interference. The study utilizes Tula regionalisms and lines from characters in the film "The Last Knight: Messenger of Darkness" (P. Danilov, V. Kutsenko, D. Yan, and I. Tudvasev). It is established that these processes are based on the cultural integration of knowledge, resulting in the formation of new units. Two methods of their formation are identified. The first method is linguacultural blending. It involves the integration of tools from different cultural paradigms to generate new meanings. Blending involves the combination of linguacultural narratives based on their integral features. A productive method of blending is a composite nomination constructed according to the model: a cultural symbol and a definition indicating regional affiliation. The second method is linguacultural interference. It involves the use of symbols from one cultural paradigm within another, interpreting them within the categories of a different cultural paradigm. No new meaning is created in cases of cultural interference.

Keywords: language, culture, communication, blending, interference.